

К вопросу о причастных формах калмыцкого языка (на материале эпоса «Джангар»)

Kalmyk Participle Forms Revisited (a case study of the *Jangar* Epic)

*Е. В. Бембеев (E. Bembeev)*¹

¹ кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, отдел монгольской филологии, Калмыцкий научный центр РАН (358000 Россия, Элиста, ул. им. И. К. Илишкина, 8). E-mail: galdma@yandex.ru

Ph.D. in Philology (Cand. of Philological Sc.), Senior Research Associate, Department of Mongolian Philology, Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilshkin St., Elista, 358000, Russian Federation). E-mail: galdma@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрено употребление причастий на материале разновременных записей калмыцкого героического эпоса «Джангар». В грамматическом строе монгольских языков причастия занимают особое положение. Они выражают в различных позициях либо процессы, либо процессный атрибут, либо исполнителя действия. Это есть основное отличие причастий от всех остальных глагольных форм. Материал эпоса «Джангар» наглядно показывает разнообразие системы причастий калмыцкого языка. Атрибутивные формы глагола помогают описать более сложные картины событий/ситуаций, придают описываемым картинам динамику, являясь яркими выразительными средствами.

Ключевые слова: эпос «Джангар», глагол, инфинитивные формы, причастия

Abstract. The article deals with the use patterns of participles as revealed by a case study of varying versions of the Kalmyk heroic epic of *Jangar* recorded in different periods. Participles play a special role in grammatical structures of Mongolic languages. In different positions they denote either processes, or a corresponding attribute, or a performer of the action. This is what actually distinguishes participles from other verb forms. The examined texts of the *Jangar* Epic vividly illustrate the structural variety of Kalmyk participles. Being efficient expressive means, attributive verb forms facilitate more comprehensive descriptions of events/situations and attach special dynamics to the latter.

Keywords: *Jangar* Epic, verb, non-finite verb forms, participles

Введение

В калмыцком языке, как и во всех монгольских языках, глагол имеет две основные формы — личные и неличные. К неличным, так называемым инфинитным или неокончательным формам, относятся причастия и деепричастия. Причастные формы в монгольских языках, по определению известного монголиста В. И. Рассадина, «характеризуют лицо или предмет (в широком понимании смысла этого слова) через действие, которое в зависимости от разряда может содержать временные данные (которые зависят от времени главного предиката), видовую характеристику кратности, модальную характеристику возможности или допустимости, направленность действия (от определяемого или в отношении определяемого)» [Рассадин 2012: 170].

Как и в других монгольских языках, причастия калмыцкого языка также соотносятся в какой-то мере с прилагательными, сохраняя в то же время все глагольные признаки. Оформляя глагольную основу, причастия могут принимать залоговые и видовые маркеры, семантика которых может вступать в сложные отношения со значением самой причастной формы. Как имена они могут склоняться по падежам, принимать частицы личного и безличного притяжания, частицы отрицания. Например:

<i>унсн дегтр</i>	‘упавшая книга’
<i>кех даалһвр</i>	‘задание, которое предстоит сделать’
<i>унтдого кун</i>	‘неспящий человек’

Причастия полифункциональны, выступают в предложении в роли фактически всех его членов, занимают особое положение при выражении обстоятельственных значений и в образовании сложносочиненных и сложноподчиненных предложений. В соответствии с изложенным причастие может быть сказуемым, определением, дополнением или подлежащим.

В статье сделана попытка рассмотреть употребление причастий на материале разновременных записей калмыцкого героического эпоса «Джангар». Материалом для исследования послужили 28 известных песен: Малодербетовский цикл (3 песни), Багацохуровский цикл (3 песни), репертуар Ээлян Овла (10 песен, магтал), Мукебюн Басангов (6 песен), Дава Шавалиев (4 песни, магтал), Насанка Бал-

дыров (1 песня), Бадма Обушинов (1 песня). Уникальность материала заключается в том, что тексты были записаны в разное время, у сказителей, принадлежащих разным школам исполнительского искусства и проживающих на различных территориях. История фиксации по ареалам бытования песен калмыцкого героического эпоса «Джангар» насчитывает уже более чем 150 лет.

К ранним записям относят Малодербетовский и Багацохуровский циклы, которые были записаны в середине XIX в. [Кичиков 1997: 176]. В начале XX в. записаны песни от сказителя Малодербетовского цикла Ээлян Овла [Кичиков 1997: 168]. В этот же период была зафиксирована песня у джангарчи донских калмыков Бадмы Обушинова. В 1940 г., в преддверии празднования 500-летия эпоса «Джангар» были открыты имена талантливых джангарчи Мукебюна Басангова и Давы Шавалиева, а вместе с ними и новые песни эпоса «Джангар» [Кичиков 1997: 174].

В 1970-е гг. была записана одна песня от джангарчи позднего периода Насанка Балдырова, являющегося прямым последователем творчества Ээлян Овла и его школы. Все перечисленные 28 текстов песен эпоса «Джангар» включены в базу данных Национального корпуса калмыцкого языка и обработаны в специальной лингвистической программе «TextAnalyzer»¹.

Причастные формы монгольского языка, представляющие собой одну из важнейших глагольных форм, в силу своего частого употребления в речи привлекают внимание лингвистов-монголоведов уже не одного поколения. Изучению неличных форм в монгольских языках посвящено довольно большое количество работ — как в виде специальных монографий, так и в виде отдельных статей [Алексеев 1967; 1971; 1981; Дамбинова 1976; Касьяненко 1966; 1971; Кузьменков 1984; Орловская 1958; Рассадин 2012; Харчевникова, Кульгина 1994; Харчевникова 2003; и др.].

С точки зрения морфологии и синтаксиса причастия и деепричастия рассмотрены в специальных разделах грамматик монгольских языков [Schmidt 1931; Попов 1847; Бобровников 1849; Тодаева 1951; Санжеев 1940; 1941; 1963; Бертагаев 1964; Очиров 1964; Пюрбеев 1977; 2010; Цыдыпов 1972; и др.].

Среди работ последних лет, посвященных изучению грамматики современного калмыцкого языка, необходимо выделить фундамен-

¹ Программа создана сотрудниками КалмНЦ РАН А. Ю. Каджиевым, В. В. Кукановой, Е. В. Бембеевым.

тальный коллективный труд «Исследования по грамматике калмыцкого языка», где морфосинтаксис нефинитных форм рассматривается весьма подробно. В частности, изучению данных вопросов посвящены статьи «Причастие в роли сказуемого относительного оборота в калмыцком языке» К. А. Крапивиной, «Деепричастия с показателями *-жэ* и *-ад* в калмыцком языке» Д. Ф. Мищенко, «Номинализации в калмыцком языке» Н. В. Перковой. К вопросам функционирования причастных форм в этом же труде также обращаются К. В. Гого, В. В. Баранова, М. Ю. Князев и Н. В. Сердобольская [ИГКЯ 2009].

В «Грамматике современного калмыцкого языка» выделяется семь причастных форм: 1) причастие настоящего времени с аффиксом *-а* (*-э*), *-һа* (*-һэ*), например: *йова* ‘идуший’, *келэ* ‘говорящий’; 2) причастие прошедшего времени с аффиксом *-сн* (иногда *-гсн*), например: *йовсн* ‘ушедший’, *келсн* ‘говоривший’; 3) причастие будущего времени с аффиксом *-х*, например: *йовх* ‘который пойдет’, *ирх* ‘который придет’; 4) однократное причастие с аффиксом *-гч*, например: *иргч* ‘будущий’ (букв. ‘приходящий’), *үзүлгч* ‘показывающий’; 5) многократное причастие с аффиксом *-дг*, например: *меддг* ‘знающий’, *йовдг* ‘идуший’; 6) причастие возможности с аффиксом *-мар*, *-мр*, *-м*, например: *тэрмр өвсн* ‘посеянная трава’, *өлгмр хувцн* ‘вязаная одежда’; это причастие обозначает возможное, допустимое, необходимое действие в плане его реализации в будущем; 7) страдательное причастие с аффиксом *-ата* (*-этэ*), например: *тата* ‘запряженный’, *уята* ‘привязанный’, *келгэтэ* ‘налитый’ [ГКЯ 1983: 234–248].

В свете последних тенденций, разрабатываемых в монголоведении, В. И. Рассадин предложил новую трактовку и классификацию причастных форм калмыцкого языка, где выделяет 4 группы:

1) временные причастия, соотношенные с категорией абсолютного времени:

- а) настоящего времени: *-а* (*-э*);
- б) прошедшего времени: *-сн*, *-гсн*;
- в) будущего времени: *-х*;

2) видовые причастия, соотношенные с характером протекания действия:

- а) многократно: *-дг*;
- б) однократно: *-гч*;

3) модальные причастия, выражающие отношение к действию, к предмету высказывания:

а) причастие возможности: *-мар, -м* (по Цыдыпову, это причастие целесообразности);

4) результативное, выражающее отношение к результату действия:

а) страдательное на *-ата/-этэ* [Рассадин 2012: 171].

Таким образом, принимая во внимание классификацию причастий, выдвинутую В. И. Рассадиным, которая, как нам кажется, наиболее адекватно отражает их состав и структуру, рассмотрим употребление данных форм на материале текстов калмыцкого героического эпоса «Джангар».

Временные причастия, соотнесенные с категорией абсолютного времени:

1) причастие настоящего времени:

Причастие настоящего времени на *-а (-э), -һа (-һэ)* в текстах эпоса встречаются крайне редко, в основном в предикативной функции в связке со вспомогательными глаголами. Например:

<p>Эгц нээмн бум Бух цергиг <i>ээрэ</i> бээж, Бэрн булһ татад цокдг Зандна нэрнь чилв, Бөдүн зандн хамгнь үлдв. [БЦ: II]</p>	<p>Восьмисоттысячное Войско пока [Хонгор] в кучу <i>сбивая</i>, <i>собирал</i>, Вырвав с корнем, которыми бил [врагов], Тонкие сандалы кончились, Толстые из сандалов остались.</p>
<p>«Арг Зууһин Улан Хоңһр <i>Дээлдэ</i> йовж, теднд бэргдэд, <i>Дээлдн</i> гиж эрэ эмтэ кевтнэ» гиж Көвүһэр бичүлв гинэл. [БМ: V]</p>	<p>«Отважный Алый Хонгор, <i>[Долго]</i> <i>сражаясь</i> [с врагом], попал в плен, От участия в битвах он [переутомился], лежит елживой», — так [по совету Хонгора] написал мальчик [в письме].</p>

2) причастие прошедшего времени на *-сн* является одним из наиболее употребительных форм глагола, что собственно подтверждается данными частотного словаря [Частотный словарь 2017].

Язык эпоса, являясь языком устно-поэтическим и оказывая влияние на становление норм национального литературного языка, отражает в определенной мере и живой разговорный язык на момент записи и фиксации песен эпоса. В языке эпоса, наряду с новыми

формами, нередко встречаются и языковые черты, которые отражают определенный этап развития языка. Поэтому в тексте эпоса, наряду с формами на *-сн*, довольно часто встречается архаическая форма на *-гсн*: *суугсн* и *суусн* ‘сидевший’, *цокгсн* и *цоксн* ‘ударивший’. Причем употребление архаической формы на *-гсн* превалирует в ранневременных записях эпоса «Джангар»: Малодербетовский цикл (3 песни, записаны в 1862 г.), Багацохуровский цикл (3 песни, записаны в 1854–1862 гг.). Эти записи по времени совпадают с появлением первых грамматик калмыцкого языка, в частности А. А. Бобровникова, который уже тогда отмечал, что в *прошедшем оконченном причастии* на *-qсан/-qсен* буква *-к* [-q] в разговорном языке не произносится» [Бобровников 1849: 136]. Например:

<p>Үүднд суугсн хождр көвүн келв: «Эзн уга нутгин Кенэни неринь авхв? Хэрий! — гив. [МД:II]</p>	<p>У дверей <i>сидящий</i> плешивый мальчишка [вдруг] сказал: — Без государя владения, Что без роду-племени я? Вернемся домой! — сказал он.</p>
<p>Долан дунһра күцэд суусн Дүүвр хар арзин сүүр дунд Эзн Жаңдр зэрлг болв: [ЭО: V]</p>	<p>Когда в середине пира с крепкой прозрачной арзой, семь полных кругов составив, <i>восседавшим</i> [богатырям], Владыка Джангар изрек:</p>
<p>Барун бийинь <i>ахлж</i> суусн, Иргсн зун нээмн жилэ юм Тааж меддг, Ирэд уга зун нээмн жилэ юм Тааж меддг, Бадм Зүркн гидг баатр: [ЭО: X]</p>	<p>Сказывающий о делах Ста восьми прошедших лет, Предугадывающий дела Вперед на сто восемь лет, <i>Главенствующий</i> правой стороной Богатырь Бадма Зюркен [сказал]:</p>

3) причастие будущего времени на *-х*: *нарх* ‘выходивший’, *бэрлдх* ‘боровшиеся’.

<p>«...Әәх, ичх юмн бәәхлә, Терүгинь Хонһрт зааһад өгит» гивл. [БМ: III]</p>	<p>Сказал: «Какие опасности, препятствия могут встретиться, Скажите Хонгору о том... (букв.: «Скажите Хонгору о том, чего он может испугаться и стесняться в пути)»</p>
--	---

<p>Бун киисэд, Аршан хар нульмсан цацад, Дөрвн хар савринь теврн, Уульн келн бээнэ: «Ара хархулх өвсн уга, <i>Ам зээлх</i> усн уга назрт Аһу ик дээн дунд намаг Һанц бийим хайдгчн юмб?». [ЭО: V]</p>	<p>Свалился [Санал], Припал к четырем черным ногам [коня], Проливая чистые слезы, [как] аршан, Рыдая, [коню] говорит: «На земле, где нет травы, чтобы щипнуть, Где нет воды, чтобы <i>рот</i> <i>ополоснуть</i>, Зачем же ты оставляешь меня одного Среди бесчисленного множества врагов?».</p>
---	--

Видовые причастия, соотнесенные с характером протекания действия:

4) однократное причастие с аффиксом *-гч*. В тексте эпоса «Джангар» встречается редко, например: *ахлгч* ‘владеющий, владетельный’, *эзлгч* ‘владеющий’, *довтлгч* ‘скачущий, галлопирующий’, *иргч* ‘приходящий’.

<p>«<i>Ахлгч</i> күүнэ күлг билтэ» гиж санв би. [МД: III]</p>	<p>«Предводителя этот <i>кюлюк</i>, похоже», — подумал я (<i>букв.</i>: «Предводительствующего человека этот <i>кюлюк</i>, похоже», — подумал я).</p>
<p>– Деедин долан орни алвинь иддг, Дорк догшн дөчн түмн хаани Дарлһ болгсн Алдр нойн богд Жанһр – <i>Эзлгч</i> нойн мини тер. [БЦ: II]</p>	<p>– На западе с семи стран <i>албан</i> взимающий, На востоке свирепых сорок <i>туменов</i> ханов Подавивший, Славный <i>нойон богдо</i> Джангар — Вот <i>владельческий</i> нойон мой.</p>

5) многократное причастие с аффиксом *-дг* так же, как и причастие прошедшего времени, является одной из наиболее употребительной формой. Например: *меддг* ‘знающий’, *дамжлдг* ‘несущий’.

Далн күн дамжлэг Далһа шар шаазнгар Дараһар һурв дарад, мордад һарв. [ЭО: VIII]	Из широкой желтой фарфоровой чаши, Что вместе держащие семьдесят человек [подносят], Испив три раза подряд, погнались.
Сүүльн тоңһрг болад, Атхдг арһ уга болв. [ШД: IV]	Хвост перочинным ножиком стал, Не ухватить никак! (букв.: «Хвост перочинным ножиком стал, <i>ухватиться</i> нет возможности).

Результативное, выражающее отношение к результату действия:

б) страдательное причастие с аффиксом *-ата/-этэ* выражает действие или состояние, которому подвергается какой-либо предмет или в котором пребывает тот или иной предмет. В текстах эпоса «Джангар» встречается редко — как в атрибутивной, так и в предикативной функциях. Например: *урһата жид* ‘выросшие пики’, *уята* ‘привязанный’, *келгэтэ* ‘налитый’.

Нээмн түмн церг Һазад бийинь бүслгсн, Өдр се уга, <i>Урһата</i> жид мет, үзгдв. [ЭО: III]	Восемь <i>тюменов</i> воинов, Снаружи дворец окружив, Днем и ночью стоят, Словно <i>выросшие</i> пики.
Зан Тавг Хээсн Хар күлг <i>Хантрата</i> бээнэ. [МД: III]	Зан Тавага Хайсан Хара, вороного, как черный котел, кюлюка с <i>натянутыми</i> <i>поводьями</i> .

Модальные причастия, выражающие отношение к действию, к предмету высказывания:

7) причастие возможности с аффиксом *-мр/-мл* обозначает признак «сделанный и оставшийся в таком состоянии». Например: *гүрмр* ‘сплетенный’, *хатхмр* ‘вышитый’; это причастие обозначает возможное, допустимое, необходимое действие в плане его реализации в будущем. Согласно с мнением В. Л. Котвича, что эта

причастная форма «...близка по значению к отглагольным именам прилагательным» [Котвич 1929: 294].

<p>Турмин алтн көвцгэс <i>Гүрмр</i> мөңгн чөдринь Сухлад авв. [МД:II]</p>	<p>Из-под седельной подушки турфанской золотой [парчи] <i>Плетеные</i> серебряные пути вынули...</p>
<p>Шар-цоохр улваннь хавтхаснь Арвн тавн мөрни үнтэ Атхмл шар алт авад, Гергнд хайж өгв: «Түрүн шаңм эн!» [БЦ: I]</p>	<p>Из кармана жёлто-пёстрой <i>ульы</i> Ценою в пятнадцать коней Жёлтого золота с <i>пригориню</i> <i>[величиною]</i> слиток достав, Женщине бросил [Савар]: — Это первая моя награда тебе!</p>

8) причастие возможности со значением «*такой, что можно сделать, или словно, как-будто можно сделать*». Это причастие образуются с помощью аффикса *-мар/-мэр*, а также с помощью аффикса *-м*. По Б. Б. Бадмаеву, данная форма причастия значителся как «отглагольное прилагательное» [Бадмаев 1966: 94]. В тексте эпоса встречается часто, однако в определенных словах, например: *бэрм*, *манм*, *төгэлм* и т. д.

<p>Арднь, сээдудин нэр таргсн цагт, Шилтэ Зандн Герл хатн Тавн сара назрт Эрэ <i>багтмар</i> бүүрлгсн алвтыг Зүс-зүсэрнь тоож, Хонһрин герт орулж харһад... [ЭО: I]</p>	<p>Ханша Шилтэ Зандан Гэрэл Подданных своих, Едва <i>размещавшихся</i> на расстоянии Пятимесячного пути, угощала, В юрту Хонгора их пригласив.</p>
<p>Ардан гилс гиж хэлэхэд, Талтц тугин сайгар Үкс гил чигн уга, Зогел чигн уга, Арднь йовсн көвүнэ үг <i>соңсгдмар</i> йовв. [ЭО: IV]</p>	<p>Тот обернулся, взглянул И, не останавливаясь, ехал Такой иноходью — не скажешь, что торопится он, Такой иноходью — не скажешь, что на месте стоит, Ехал так, <i>чтобы можно было</i> <i>слышать</i> идущего сзади мальчика.</p>

<p>Урдын Улан Хоңһр Болдг бээж гинэ. Дал-юуһарн Далн тавн алд, Даңг хойр ташаһарн Найн тавн алд. Тавлс гиһэд суухларн Тавн зүн күүни Сүүр авдг, Татыс гиһэд суухларн, Дөчн дөрвн күүни Сүүр авдг. Орчлң төггэлм Оцл Көк бор мөртгэ Болдг бээж гинэ. [ОБ: I]</p>	<p>Алый Хонгор, говорят, В плечах [у него] — Семьдесят пять саженей. Пониже пояса — Восемьдесят пять саженей. Сядет свободно он, Занимает место Пятисот человек, Сядет подобравшись, Занимает место Сорока четырех человек. Владеет он Сивым конем Оцол Кёке, Способным всю землю, весь мир объехать.</p>
<p>Атн темэн <i>алдулм</i> Хошун улан зооһин хоорнд Ховдын хар гижгнь мелмлзгсн йовдг. [МД: I]</p>	<p>Могучий [холощенный] верблюд <i>затеряться сможет,</i> Меж холмами красных [мышц] у позвонков — В желобе [русле, где] черная коса его Поблескивает-струится.</p>
<p>Гегэнднь үүл <i>бэрм,</i> Герлднь аду <i>манм,</i> Һарх нарни сүүр <i>дарм....</i> [МД: III]</p>	<p>В сиянье ее [красоты] рукоделием <i>заняться можно,</i> В свете ее [чистоты] табуны <i>стеречь можно,</i> Восходящего солнца подножье <i>может померкнуть...</i></p>
<p>Барун өвдг деерэн авад, Барун халхинь үмсэд, Таалж бээдг: «Зун ор <i>зогсам</i> Зэргтэ Хоңһр!...» [МД: I]</p>	<p>На правое колено его приняв, Правую щеку его поцеловав, Лаская [восхваляя]: — Сотни стран [нападение] <i>могущий остановить,</i> Смелый Хонгор!</p>

10) причастие возможности со значением «*делающий немного, больше для внимания, притворяющийся делающим*». Это причастие образуется с помощью аффиксов *-ми*. В тексте встречается крайне

редко, зафиксирован всего лишь 2 раза в песнях из цикла Ээлян Овлы в сопровождении вспомогательного глагола *болх*.

<p>Алтн Шарһнь зурһан тө чикән хээчлж йовад, Ар көлин шавхаһас <i>үргми болад</i>, буһн цеглв. [ЭО: IX]</p>	<p>Алтан Шарга, ушами, что в шесть пядей, прядая, <i>Будто пугаясь</i> комьев земли из-под [своих] копыт, прыгать и брыкаться стал.</p>
<p>Үкс гиж йовад, Зурһан тө чикән хээчлэд, Өрмин иш сояһарн Күрл мөңгн уудыг кемлэд, Киитн хар нүдэрн харад, Дөрвн хар туруһарн цемшн ишкэд, Ар көлин шавхаһас <i>үргмш болад</i>, Буһн цеглэд һарв. [ЭО: IV]</p>	<p>Он рванулся, прядая ушами в шесть пядей, Клыками, подобными буравам, Грызая бронзово-серебряные удила; Озираясь холодными черными глазами, Осторожно ступая идет. <i>Словно испугавшись</i> комьев, летящих из-под задних копыт, Высоко подпрыгнув, помчался он.</p>

Атрибутивные формы глагола помогают описать более сложные картины событий/ситуаций, придают описываемым картинам динамику, являясь яркими выразительными средствами. Материал эпоса «Джангар» наглядно показывает разнообразие системы причастий калмыцкого языка, к примеру, употребления причастий на *-а*, *-м*. Несмотря на большой интерес со стороны исследователей и достаточно детальное изучение различных аспектов грамматики калмыцкого языка, до сих пор не определен статус и трактовка некоторых причастных форм, например, на *-м*. Система причастий калмыцкого языка представляется более сложной, требующей детального разбора каждой причастной формы. Вместе с тем принятая нами классификация причастий, предложенная В. И. Рассадиным, представляется достаточно перспективной и наиболее точно отражающей грамматические особенности причастий в калмыцком языке.

Источники

Малодербетовский цикл

- МД: I — Ут Цаһан Маңһсиг богд Жаңһр дөрөцүлгсн бөлг.
МД: II — Күрл Эрднь Маңһс хааг богд Жаңһр дөрөцүлгсн бөлг.
МД: III — Догшн Шар Гүргү Маңһс хааг Дуут Улан Шовшур дөрөцүлгсн бөлг.

Багацохуровский цикл

- БЦ: I — Дуут богд Жаңһр Догшн Хар Кинесиг дөрөцүлгсн бөлг.
БЦ: II — Аср Улан Хоңһр Догшн Шар Маңһс хааг эмдәр кел бәрж авч иргсн бөлг.
БЦ: III — Догшн Замбл хаана һалзу долан бодңгиг Аср Улан Хоңһр Күнд һарта Савр хойр дөрөцүлгсн бөлг.

Цикл песен из репертуара Ээлян Овла

- ЭО: I — Хоңһрин гер авлһна бөлг.
ЭО: II — Арслңгин Арг Улан Хоңһр Арг Манзин Буурлта, Эәх Догшн Маңна хаанла бээр бәрлдгсн бөлг.
ЭО: III — Баатр Хар Жилһн хаанла бээр бәрлдгсн бөлг.
ЭО: IV — Хошун Улан, баатр Жилһн, Аля Шоңхр һурвна бөлг.
ЭО: V — Буурл һалзн мөртә Бульңһрин көвүн Догшн Хар Санлын бөлг.
ЭО: VI — Дуутхулын ач, Дуутын көвүн Аля Моңхла Жаңһрин түмн нәэмин миңһин цусн Зеерд агт көөгсн бөлг.
ЭО: VII — Күнд һарта Саврин бөлг.
ЭО: VIII — Орчлңгин Сәәхн Миңъян Түрг хаани түмн шар-цоохр агт көөгсн бөлг.
ЭО: IX — Орчлңгин Сәәхн Миңъян Күчтә Күрмн хааг эмдәр бәрж иргсн бөлг.
ЭО: X — Алтн Цееж Жаңһр хойрин бээр бәрлдгсн бөлг.

Цикл песен из репертуара Мукебена Басангова

- БМ: I — Жаңһрин бийиннь түрүн төрән авгсн бөлг.
БМ: II — Шар Бирмс хаана дууни нертә дуулх, довтлхла цәклдг үлд хойриг Хоңһрин авч ирсн бөлг.
БМ: III — Ар үзгт бәэдг Шар Кермн хаана шур делтә, сувсн сүүлтә, сәәхн күрң һалзн адуг Хоңһрин көөгсн бөлг.

БМ: IV — Тавн ор харгсн Так Бирмс хаана замгта нуурин көвөд заядар өгсгн долан сай тунжрмудыг Санлын догдлулж көөж авч иргсн бөлг.

БМ: V — Аю Манзан Буурлта Ээх Маңна хаана Очн болгсн Уланта Нарни Герл гидг баатрнь Жаңхрахна шижтэ тавн юм сурж иргсн бөлг.

БМ: VI — Хоңһрин йисн бер Ягцана орнд оч шимүлгсн бөлг.

Цикл песен из репертуара Давы Шавалиева

ШД: I — Арнзлын хурдн Зеердиг хулха авсна туск бөлг.

ШД: II — Азг Улан Хоңһрин гер авлһна бөлг.

ШД: III — Ке шар-цоохр мөртэ Кермин көвүн Моңхуяла дээллдгсн бөлг.

ШД: IV — Оцл Дамбан көк һалзн күлгтэ Азг Улан Хоңһр нисдг алг мөртэ Арл Манз хааг даргсн бөлг.

ШД: ЖМ — Жаңһрин магтал.

Песня из репертуара Насанки Балдырова

БН: I — Алдр богд Жаңхрахн Ээх Догшн Маңна хаанла бээр бөрдгсн бөлг.

Песня из репертуара Бадмы Обушинова

ОБ: I — Баатр Улан Хоңһр Авлңһ хаанла бээр бөрдгсн бөлг.

Литература / References

Алексеев 1967 — *Алексеев Д. А.* Причастие прошедшего времени и его функции в бурятском языке // Вестник Ленинградского государственного университета. Сер. «История, язык, литература». Вып. 2. 1967. № 8. С. 132–139. [Alekseev D. A. The past participle and its functions in the Buryat language. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta*. Ser. 'History, Language, Literature'. Is. 2. 1967. No. 8. Pp. 132–139. (In Rus.)]

Алексеев 1971 — *Алексеев Д. А.* Функции причастия будущего времени в бурятском языке // Вопросы филологии стран Азии и Африки. Вып. 1. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1971. С. 39–45. [Alekseev D. A. Functions of the future participle in the Buryat language. *Voprosy filologii stran Azii i Afriki*. Leningrad, 1971. Pp. 39–45. (In Rus.)]

Алексеев 1981 — *Алексеев Д. А.* Причастие возможности в бурятском языке // Языки и фольклор народов Севера. Новосибирск: Наука, СО

- РАН, 1981. С. 92–96. [Alekseev D. A. The participle of possibility in the Buryat language. *Yazyki i fol'klor narodov Severa*. Novosibirsk, 1981. Pp. 92–96. (In Rus.)]
- Бадмаев 1966 — *Бадмаев Б. Б.* Грамматика калмыцкого языка. Морфология: Пособие. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1966. 115 с. [Badmaev B. B. *Grammatika kalmytskogo yazyka. Morfologiya* [Kalmyk grammar: morphology]. Elista: Kalm. Book Publ., 1966. 115 p. (In Rus. and Kalm.)]
- Бертагаев 1964 — *Бертагаев Т. А.* Синтаксис современного монгольского языка в сравнительном освещении. Простое предложение. М.: Наука, 1964. 280 с. [Bertagaev T. A. *Sintaksis sovremennogo mongol'skogo yazyka v sravnitel'nom osveschenii. Prostoie predlozhenie* [Modern Mongolian syntax in a comparative perspective: the simple sentence]. Moscow: Nauka, 1964. 280 p. (In Rus.)]
- Бобровников 1849 — *Бобровников А. А.* Грамматика монгольско-калмыцкого языка. Казань: Университетск. тип., 1849. 403 с. [Bobrovnikov A. A. *Grammatika mongol'sko-kalmytskogo yazyka* [Grammar of the Kalmyk-Mongolian language]. Kazan: Kazan Imper. Univ., 1849. 403 p. (In Rus. and Kalm.)]
- Дамбинова 1976 — *Дамбинова В. Д.* Причастие будущего времени в современных монгольских языках в функции главных членов предложения // Вопросы грамматики и лексикологии современного калмыцкого языка. М.: Наука, 1976. С. 110–121. [Dambinova V. D. Future participles in modern Mongolic languages as principal parts of the sentence. *Voprosy grammatiki i leksikologii sovremennogo kalmytskogo yazyka*. Moscow: Nauka, 1976. Pp. 110–121. (In Rus.)]
- ГКЯ 1983 — Грамматика калмыцкого языка. Фонетика и морфология / под ред. Г. Д. Санжеева. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1983. 335 с. [*Grammatika kalmytskogo yazyka. Fonetika i morfologiya* [Kalmyk grammar: phonetics and morphology]. G. D. Sanzheev (ed.). Elista: Kalm. Book Publ., 1983. 335 p. (In Rus. and Kalm.)]
- ИГКЯ 2009 — Исследования по грамматике калмыцкого языка / ред. С. С. Сай, В. В. Баранова, Н. В. Сердобольская. СПб.: Наука, 2009. 895 с. (Acta Linguistica Petropolitana, 2009. T. V, Ч. 2). [*Issledovaniya po grammatike kalmytskogo yazyka* [Studies in Kalmyk grammar]. S. S. Say, V. V. Baranova, N. V. Serdobolskaya (eds.). St. Petersburg: Nauka, 2009. 895 p. (Acta Linguistica Petropolitana, 2009. Vol. V, Part 2). (In Rus.)]
- Касьяненко 1966 — *Касьяненко З. К.* Придаточное предложение и оборот в монгольском языке // Проблемы филологии стран Азии и Африки. Л.: Изд-во Ленинградск. ун-та, 1966. С. 3–10. [Kasyanenko Z. K. Subordinate

- clauses and constructions in the Mongolian language. *Problemy filologii stran Azii i Afriki*. Leningrad, 1966. Pp. 3–10. (In Rus.)]
- Касьяненко 1971 — *Касьяненко З. К.* Подлежащее в придаточных предложениях в монгольском языке // Вопросы филологии стран Азии и Африки. Вып. 1. Л.: Изд-во Ленинградск. ун-та, 1971. С. 57–65. [Kas'yanenko Z. K. Mongolian subordinate clauses: the subject. *Voprosy filologii stran Azii i Afriki*. Is. 1. Leningrad, 1971. Pp. 57–65. (In Rus.)]
- Кичиков 1997 — *Кичиков А. Ш.* Героический эпос «Джангар». Сравнительно-типологическое исследование памятника. 3-е изд. репринт. М.: Вост. лит., 1997. 319 с. [Kichikov A. Sh. *Geroicheskiy epos «Dzhangar»*. *Sravnitel'no-tipologicheskoe issledovanie pamyatnika* [The heroic epic of *Jangar*: a comparative and typological study of the monument]. 3rd ed. Reprint. Moscow: Vost. Lit., 1997. 319 p. (In Rus.)]
- Котвич 1929 — *Котвич В. Л.* Опыт грамматики калмыцкого разговорного языка. Изд. 2-е. Ржевнице у Праги, 1929. 418 с. [Kotvich V. L. *Opyt grammatiki kalmytskogo razgovornogo yazyka* [Experimental grammar of conversational Kalmyk]. 2nd ed. Revnice, 1929. 418 p. (In Rus.)]
- Кузьменков 1984 — *Кузьменков Е. А.* Глагол в монгольском языке. Л.: ЛГУ, 1984. 140 с. [Kuzmenkov E. A. *Glagol v mongol'skom yazyke* [The Mongolian verb]. Leningrad: Leningrad State Univ., 1984. 140 p. (In Rus.)]
- Орловская 1958 — *Орловская М. Н.* Употребление причастий в «Сокровенном сказании» монголов // Филология и история монгольских народов. Памяти академика Бориса Яковлевича Владимирцова. М.: Вост. лит., 1958. С. 101–125. [Orlovskaya M. N. Participles in *The Secret History of the Mongols*: usage patterns. *Filologiya i istoriya mongol'skikh narodov*. In memory of Acad. Boris Ya. Vladimirtsov. Moscow: Vost. Lit., 1958. Pp. 101–125. (In Rus.)]
- Очиров 1964 — *Очиров У. У.* Грамматика калмыцкого языка: Синтаксис. Элиста: Калмгосиздат, 1964. 243 с. [Ochirov U. U. *Grammatika kalmytskogo yazyka: Sintaksis* [Kalmyk grammar: syntax]. Elista: Kalmgosizdat, 1964. 243 p. (In Rus. and Kalm.)]
- Попов 1847 — *Попов А. В.* Грамматика калмыцкого языка. Казань: Университетск. тип., 1847. 392 с. [Popov A. V. *Grammatika kalmytskogo yazyka* [Kalmyk grammar]. Kazan: Kazan Imper. Univ., 1847. 392 p. (In Rus. and Kalm.)]
- Пюрбеев 1977 — *Пюрбеев Г. Ц.* Формы выражения субъекта в причастных и деепричастных оборотах монгольских языков // Олон улсын монголч эрдэмтний III их хурал. II боть. Мат-лы III Междунар. конгресса монголоведов. Улан-Батор, 1977. С. 136–140. [Puurbeev G. Ts. Participial

- constructions of Mongolic languages: subject-expressing forms. *Olon ulsyn mongolch erdemtniy III ikh khural*. Vol. II. Cong. Proc. Ulaanbaatar, 1977. Pp. 136–140. (In Rus. and Mong.)]
- Пюрбеев 2010 — Пюрбеев Г. Ц. Грамматика калмыцкого языка. Синтаксис. 2-ое изд., перераб. Элиста: КИГИ РАН, 2010. 299 с. [Purbeev G. Ts. *Grammatika kalmytskogo yazyka. Sintaksis* [Kalmyk grammar: syntax]. 2nd ed., rev. Elista: Kalm. Hum. Res. Inst. of RAS, 2010. 299 p. (In Rus. and Kalm.)]
- Рассадин 2012 — Рассадин В. И. О системе причастий в монгольских и тюркских языках // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. 2012. № 1 (5). С. 161–175. [Rassadin V. I. Mongolic and Turkic languages: the system of participles revisited. *Vestnik Buryatskogo nauchnogo tsentra SO RAN*. 2012. No. 1 (5). Pp. 161–175. (In Rus.)]
- Санжеев 1940 — Санжеев Г. Д. Грамматика калмыцкого языка. М.: Изд-во АН СССР, 1940. 156 с. [Sanzheev G. D. *Grammatika kalmytskogo yazyka* [Kalmyk grammar]. Moscow: USSR Acad. of Sc., 1940. 156 p. (In Rus. and Kalm.)]
- Санжеев 1941 — Санжеев Г. Д. Грамматика бурят-монгольского языка. М.; Л., 1941. 188 с. [Sanzheev G. D. *Grammatika buryat-mongol'skogo yazyka* [Buryat-Mongolian grammar]. Moscow; Leningrad, 1941. 188 p. (In Rus. and Bur.)]
- Санжеев 1963 — Санжеев Г. Д. Сравнительная грамматика монгольских языков. Глагол. М.: Вост. лит., 1963. 266 с. [Sanzheev G. D. *Sravnitel'naya grammatika mongol'skikh yazykov. Glagol* [A comparative grammar of Mongolic languages: the verb]. Moscow: Vost. Lit., 1963. 266 p. (In Rus.)]
- Тодаева 1951 — Тодаева Б. Х. Грамматика современного монгольского языка. Фонетика и морфология. М.: Изд-во АН СССР, 1951. 196 с. [Todaeva B. Kh. *Grammatika sovremennogo mongol'skogo yazyka. Fonetika i morfologiya* [Grammar of modern Mongolian: phonetics and morphology]. Moscow, 1951. 196 p. (In Rus.)]
- Харчевникова, Кульгина 1994 — Харчевникова Р. П., Кульгина М. К. Система глагола в русском и калмыцком языках. Уч. пособие. Элиста: Калм. гос. ун-т, 1994. 100 с. [Kharchevnikova R. P., Kulgina M. K. *Sistema glagola v russkom i kalmytskom yazykakh* [The verb systems of Russian and Kalmyk]. Elista: Kalm. State Univ., 1994. 100 p. (In Rus.)]
- Харчевникова 2003 — Харчевникова Р. П. К вопросу о семантико-грамматическом статусе причастий в монгольских языках (на материале калмыцкого языка) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. Вып. 18. Элиста: КИГИ РАН, 2003. С. 117–132.

- [Kharchevnikova R. P. Participles in Mongolic languages: the semantic and grammatical status revisited (a case study of the Kalmyk language). *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN*. 2003. Is. 18. Pp. 117–132. (In Rus.)]
- Цыдыпов 1972 — *Цыдыпов Ц.-Ж. Ц.* Аналитические конструкции в бурятском языке. Улан-Удэ: Бур. кн. изд-во, 1972. 298 с. [Tsydyrov Ts.-Zh. Ts. *Analiiticheskie konstruktсии v buryatskom yazyke* [Buryat analytical constructions]. Ulan-Ude: Bur. Book Publ., 1972. 298 p. (In Rus. and Bur.)]
- Частотный словарь 2017 — Частотный словарь Калмыцкого героического эпоса «Джангар» / сост. С. Е. Бачаева, Е. В. Бембеев, А. Ю. Каджиев, В. В. Куканова, Н. М. Мулаева; отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. Элиста: КалмНЦ РАН, 2017. 161 с. [*Chastotnyy slovar' Kalmytskogo geroicheskogo eposa «Dzhangar»*] [The Kalmyk heroic epic of *Jangar*: a frequency use dictionary]. S. E. Bachaeva et al. (comps.); G. Ts. Pyurbeev (ed.). Elista: Kalm. Sc. Center of RAS, 2017. 161 p. (In Rus. and Kalm.)]
- Schmidt 1831 — *Schmidt I.* Grammatik der Mongolischen Sprache. [Grammar of the Mongolian language]. St. Petersburg: Imper. Acad. of Sc., 1831. 179 p. (In Germ.)